

Тема III. Сложное предложение

Типы сложносочиненных предложений

Соотношение сочинения и подчинения как типов синтаксической связи между частями сложного предложения

Структура простого предложения закрепились в языке еще в глубокой древности и на протяжении всего исторического периода развивалась, усложнялась и совершенствовалась. Наряду с этим постепенно создается и оформляется новая синтаксическая единица — сложное предложение. По мнению А. А. Потебни, формирование сложного предложения проходило двумя путями: первый путь — возникновение сложного предложения в результате соединения простых предложений в одно целое, второй путь — перерастание простого предложения в сложное в результате зарождения в нем второго предикативного центра.

Однако в русском языке, как и в других славянских языках, развитие внутри простого предложения второго предикативного центра — причастного сказуемого — не привело к формированию сложного предложения, а означало развитие простого предложения с причастным или деепричастным оборотами. Таким образом, в русском языке вероятнее первый путь формирования сложного предложения — в результате соединения простых предложений в одно целое.

Наиболее древние конструкции сложного предложения представляет тип сложносочиненного предложения, в составе которого простые предложения сохраняют свою структурно-синтаксическую независимость. Более поздним ко происхождению является тип сложноподчиненного предложения, в котором структурно-синтаксическую независимость сохраняет одно предложение, а второе (или другие) подчиняется ему.

Историко-лингвистические исследования в области синтаксиса индоевропейских языков (труды Б. Дельбрюка, Ф. Е. Корша, А. А. Потебни) привели к выводу о том, что подчинение (гипотаксис) как тип синтаксической связи между предложениями развивалось на основе сочинения (паратаксиса). Этот вывод подтверждается фактами употребления в ряде древнерусских памятников сложных конструкций переходного типа. Можно сказать, что для древнего периода характерно такое положение, когда даже при наличии смысловой зависимости между простыми предложениями в составе сложного синтаксическая связь между такими предложениями оформляется как сочинительная в силу недостаточной развитости подчинительной связи, например: *преставися пресвященнии епископ Григории насъ церковь божюю летъ 21* (Московский летописный свод), В данном случае при сочинении предложений имеет место явная синтаксическая зависимость второго предложения от первого. Другой пример: *Видѣхъ звѣрь великъ, а главы не имѣеть* (Моление Даниила Заточника), когда при подчинительной смысловой зависимости второго предложения выступает сочинительный союз *а*. Переходный период в развитии сложного предложения от паратаксиса к гипотаксису в древне-

русском языке сказывается в том, что в сложноподчиненном предложении рядом с подчинительными союзами употреблялись и сочинительные, например: *Пойди въ свою оцину ...не идеши ли, а повѣжъ* (I Новгородская летопись).

Следует отметить, что не все исследователи разделяют мнение о развитии гипотаксиса на базе паратаксиса. Так, Т. П. Ломтев полагает, что сложные предложения как с сочинением, так и с подчинением возникли из сложных синтаксических единиц с цепным нанизыванием предложений путем парного объединения. При этом сложносочиненные предложения оформлялись главным образом на основе парных объединений предложений повествовательного характера. Сложноподчиненные предложения складывались на основе парных объединений предложений с разным по дальнему плану: повествовательного и вопросительного, повествовательного и побудительного и т. д. Предложения с косвенной модальностью втягивались в более тесную связь с повествовательными предложениями, утрачивали модальность и превращались в придаточные предложения.

Сложносочиненные предложения с союзами

В древнерусском языке различались сложносочиненные предложения с союзами и без союзов. Для связи простых предложений употреблялись соединительные, противительные и разделительные союзы.

Соединительные отношения выражались с помощью союзов *и, да, а, да и* *Преставися въ Руси Всеволодъ и съде на столь его братъ Игорь* (I Новгородская летопись), *пойди княже с нами в дань, да и ты добудеши и мы* (Повесть временных лет), *Княземъ слава а дружине аминь* (Слово о полку Игореве). В современном русском языке союзы *а, да* утратили свою соединительную функцию (в этом значении союз *да* известен лишь в разговорном языке).

Противительные отношения выражались союзами *и, нъ (но), да, ано, анъ, ино, инъ* и др.: *Ольга же оустреми ся съ снмъ своимъ а деревляне затворишася въ градъ* (Повесть временных лет), *на кого третий помолвить, анъ взятого не отдасть, то правому отняти* (Договорная грамота Дмитрия Ивановича). Союзы *ано, анъ, ино, инъ* в процессе исторического развития русского языка вышли из употребления, хотя еще в сборнике пословиц XVII встречаем: *Моленой боран отлучился, ин гулящий прилучился*.

Разделительные отношения выражались при помощи союзов *либо, либо, то... то, или*: *Хощу главу свою приложити, а либо испити шеломомъ Дону* (Слово о полку Игореве), *то его побивють, то онъ побиваетъ икъ многажды* (Хождение Афанасия Никитина).

Бессоюзные сложные предложения с независимыми и зависимыми отношениями частей

Среди бессоюзных предложений хорошо известен тип сложносочиненных конструкций, которые обозначают преимущественно одновременность явлений и действий и являются независимыми частями сложной синтаксической единицы, например *Ночь мркнетъ, заря светъ запала, мѣгла поля по-*

крыла (Слово о полку Игореве). Структура таких предложений не претерпела каких-либо изменений.

Другой тип — бессоюзные сложные предложения, компоненты которых находятся в логически зависимом положении. В русском языке XI—XVIII вв. широкое распространение имели бессоюзные сложные предложения с условно-временным и условно-следственным значениями. Например, с условно-временным значением: *А умру в белѣхъ и имъ меня поминати, и мою жену Марью* (Грамота около 1427 г), с условно-следственным значением: *наказуи дети во юности, покоитъ ты на старость твою* (Домострой). Предложения такого типа следует считать бессоюзными несмотря на наличие в их составе союзов *а, и*, которые являются начинательными и имеют сочинительный характер. Условное предложение было всегда на первом месте, и порядок расположения простых предложений в бессоюзном сложном являлся грамматическим средством для выражения условно-следственных и условно-временных отношений. Второе предложение могло присоединяться к первому с помощью сочинительных союзов *и, а, да, ино*, например: *а не отъдадутъ а на то судъ и исправа* (Договорная грамота князя Юрия Дмитриевича). К XVIII в сложные предложения такого значения с начинательными союзами были утрачены.

Реже наблюдались бессоюзные сложные предложения с временным значением. Они выражали или одновременность событий: *А ясти же садятся, ини омывають руки да и ноги* (Хождение Афанасия Никитина), или последовательность действий: *А въ томъ Чюнере ханъ у меня взялъ жерепца, а уведаль, что язъ не бесерменинь* (Там же). Временное предложение также располагалось на первом месте.

Бессоюзные сложные предложения с причинным значением употреблялись реже, чем предложения со значением условия. Причинные предложения, как правило, были постпозитивными: *О горѣ бѣше по тѣргоу трупиѣ, по улицамъ троупиѣ, по полю троупиѣ* (I Новгородская летопись), *да пришли сороцицю сороцицѣ забыле* (Берестяная грамота XIV в.), *Все на брѹхе лежал спина гнила* (Житие Аввакума). Постпозитивными были и предложения со значением следствия *И бе гладъ великъ, по полугривне голова конячьѣ* (I Новгородская летопись). Бессоюзные сложные предложения с указанием причины или следствия в его второй части известны и современному языку.

Сравнительно частыми были постпозитивные предложения со значением дополнения или пояснения первой части, например: *Той же осени много зла ся створи, поби мразъ обилье по волости* (I Новгородская летопись).

Итак, выражение различных смысловых отношений в бессоюзных конструкциях осуществлялось внутренними структурными средствами — в частности, расположением частей предложений.

Древнее бессоюзие архаического типа необходимо отличать от нового бессоюзия, возникшего в результате опущения союза, если такой пропуск союза играет стилистическую роль (примером чего могут служить многочисленные пословицы такой синтаксической структуры: *Скоро — не спорю; Упало, ниши пропало*).

ТИПЫ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Развитие средств подчинительной связи между частями сложного предложения

В древнерусском литературном языке, как и в современном, преобладали сложноподчиненные предложения, в которых придаточные вводились при помощи союзов и союзных слов.

В истории синтаксического строя русского языка ярко проявляется развитие средств подчинения, заключающееся в значительном расширении круга подчинительных союзов, которых к XVII в. насчитывается свыше 80. Что же касается особенностей сложноподчиненного предложения в древнерусском языке, то такой чертой является отсутствие развитой и дифференцированной системы подчинительных союзов. Многие союзы были многозначны. Так, например, союз *яко* употреблялся в значении следующих современных союзов: *что, так что, потому что, как, когда, чтобы*. С недифференцированностью подчинительных союзов связано и то, что в древнейшую эпоху зачастую четко не различались конструктивные типы и функции отдельных придаточных предложений, которые сближались как по смысловым отношениям, так и по употребляемым в них союзам.

В древнерусском языке можно выделить три основных структурно-генетических типа сложноподчиненных предложений, которые характеризуют постепенное оформление синтаксических средств, выражающих подчинительную связь между обеими частями предложения.

1. Архаический тип сложного предложения, в значении которого существует логико-смысловая зависимость одной части от другой (главной). Но придаточное предложение такого типа (А. А. Потебня называет его паратактическим) присоединяется к главной части при помощи сочинительных союзов или посредством бессоюзия: *да възьъ есмь... конь сѣрьъ, цѣна ему десять рублевъ* (Духовная грамота 1427 г.), *да ларець с костми а в нем каймы да круживо* (Духовная грамота 1486 г.). Важную структурную особенность такого предложения составляет соотносительность имени главной части и указательного местоимения зависимой части. Это свидетельствует о начинающемся формальном выражении подчинительной связи в подобного типа предложениях.

2. Следующий этап в развитии подчинительной связи — тип сложноподчиненного предложения, в котором логико-смысловая зависимость синтаксически выражена. В качестве средств подчинительной связи выступают относительно-вопросительные местоимения и наречия в зависимом (или придаточном) предложении и соотносительные указательные местоименные слова в независимом (или главном) предложении: *А который суды издавна потягли к городу, а тѣ и нынѣча к городу* (Договорная Дмитрия Ивановича 1376 г.), *А что мое сто руб. оу Ески, а то раздають по црквамъ* (Духовная Ивана Даниловича 1339 г.).

Наличие в сложном предложении относительных слов, восходящих по происхождению к вопросительным местоимениям и наречиям, послужило

основанием для лингвистов-историков сделать вывод о том, что сложноподчиненное предложение развивалось в результате объединения повествовательных и вопросительных или повелительных предложений.

Этот тип сложноподчиненного предложения распространен в языке московских грамот XIV—XV вв. и представляет переходную конструкцию от архаического типа с паратактическим придаточным к современному типу сложноподчиненного предложения.

3. Современный тип сложноподчиненного предложения характеризуется тем, что подчинение придаточного предложения главному выражается постпозитивным положением придаточного определительного, определенным порядком следования главного и других видов придаточных предложений, необязательным употреблением коррелятивных (или соотносительных) местоимений в главном и придаточном предложениях. Этот тип представлен уже в следующем случае: *А что наши князи мещерские которые живут в Мещерьѣ и тебѣ их къ себѣ не примати* (Договорная Ивана Васильевича 1483 г.).

Данный тип сложноподчиненного предложения, в свою очередь, может иметь разновидности, или подтипы, которые выделяются в зависимости от того, относится ли придаточное предложение ко всему главному в целом (таковы придаточные времени, условия, цели, причины, следствия, придаточные уступительные), конкретизируют ли какой-нибудь член или группу членов главного предложения (придаточные места, определительные, изъяснительные).

Все эти подтипы сложноподчиненного предложения известны уже древнерусскому языку, прошли в своем становлении длительный путь развития и оформления средств выражения различных синтаксических отношений.

Придаточные временные предложения

Связи явлений внешнего мира осознавались в мышлении людей древности прежде всего как отношения сосуществования в пространстве и времени.

Соотнесенность во времени между двумя (или несколькими) действиями, событиями или ситуациями выражалась в сложноподчиненных предложениях с придаточными времени, которые в силу этого относились ко всей главной части в целом.

Временные отношения между главным и придаточным предложениями выражались посредством союзов: а) старославянского происхождения *егда*, *елма*, *внегда* ‘когда’, *дондеже*, *донележе* ‘пока’, *отнележе* ‘с тех пор как’ и б) древнерусского происхождения *яже*, *якоже* ‘когда’, *какъ*, *коли*, *доколѣ* ‘до тех пор как’, *когда*, *едва (одва)*, *докуда*, *поколѣ*, *докамѣста*, *до тѣхъ местъ какъ*, *покуда*, *только*, *в кою пору*, *до тѣхъ поръ пока* и др.

В развитии сложноподчиненных предложений с временным придаточным можно наметить три основных этапа: а) древний, паратактический, тип предложения, который отличается отсутствием подчинительных союзов и построением сложного предложения при помощи сочинения, например в *Хождении Афанасия Никитина*: *а увѣдалъ, что язъ не бесерменинъ, русинъ, и*

онъ молвить; б) переходный тип, который характеризуется употреблением сочинительных союзов наряду с подчинительными временными союзами, хотя ведущей связью является подчинение: *И яко внидоша въ землю ихъ и раздѣлишася на 3 поутѣ* (I Новгородская летопись); в) гипотактический, который характеризуется присоединением придаточного предложения к главному при помощи относительных наречий времени: *Коли Игорь соколомъ полетѣ, тогда Влуръ влъкомъ потече* (Слово о полку Игореве).

В памятниках древней письменности, особенно церковно-книжных жанров, употреблялись союзы церковнославянского происхождения: *Елма же царь распусти силу татарскую, ови изшедше по земли русской* (IV Новгородская летопись), *не движаши ногама дондеже отпояху заутреню* (Лаврентьевская летопись). Наряду с ними в памятниках деловой письменности употреблялись исконно русские союзы, возникшие из наречий с временным значением, которые в старорусский период все более вытесняют старославянские временные союзы. Последние сохраняются лишь как принадлежность высокого стиля.

В летописно-житийном жанре широко употреблялся союз *яко*: *Яко приде, повелѣ кумиры испровръѣци* (Лаврентьевская летопись). Но его многозначность привела к тому, что уже в XIII—XIV вв. союз *яко* заменился союзом *какъ*, который нередко сопровождался сочинительными союзами *зачина а, и*: *А какъ опишемъ свои отчины, и тобѣ давати по той описи* (Договорная грамота Ивана Васильевича 1486 г.). В период XV—XVII вв. союз *какъ* широко отражен в памятниках, но постепенно он вытесняется из употребления союзом *когда*. К XVIII в. союз *какъ* окончательно заменяется союзом *когда*.

Древним памятникам известны также временные союзы *коли, когда*: *Велѣль есмь бити въ не на обѣдѣ коли игумень обѣдаетъ* (Мстисловова грамота около 1130 г.), *когда бяше брани быти на поганя, тѣгда ся начаша бити межи собою* (I Новгородская летопись); последний в летописях отмечен редко и лишь к XVII в. частота его употребления возрастает (в значительной степени и за счет союзов *яко, какъ*).

Препозитивные временные предложения с этими союзами (*коли, когда*) нередко бывают близкими к условным придаточным, так как временные отношения (отношения временной последовательности) являются основой для отношений условных. Так, условно-временными следует считать такие предложения: *А коли ... выхода ты в Орду не дашь и тобѣ и оу меня не взяти* (Договорная Ивана Васильевича 1486 г.), поскольку в таком случае четко не разграничены условные и временные отношения. Синтаксическим средством дифференциации условно-временных конструкций, широко распространенных в деловой письменности Московской Руси, являются соотносительные наречия или союзы в главном предложении. Так, при наличии в главном предложении соотносительного слова *тогда* придаточное предложение с союзами *коли, какъ* имеет временное значение: *А коли ми взяти дань на своихъ боярѣхъ ... тогда ти взяти на своихъ такъ же по кормленью и по путемъ* (Договорная грамота Дмитрия Ивановича 1389 г.). Если в главном предложении употреблен союз *ино*, то придаточное предложение имеет ус-

ловное значение: *А коли ... снѣ твои не всядет на конь, ино и мнѣ не всѣсти на конь* (Договорная грамота Василия Дмитриевича 1401 — 1402 гг.).

Среди временных союзов древнерусского языка отмечены союзы, восходящие к наречиям и наречным выражениям, обозначающим место: *покуда, докуда, покамѣста* (из *по ка мѣста*), *съ тѣхъ мѣст какъ* и др. Появление их в языке объясняется тем, что пространственные и временные значения тесно связаны между собой (путь может измеряться количеством времени — *пять дней пешего пути*). Временные союзы такого образования впоследствии вышли из употребления за исключением союза и наречия *пока* ‘с того времени как’.

Происходили изменения и в порядке следования главного и придаточного предложений. В ранних памятниках древнерусского языка, как отмечалось выше, придаточное предложение с временным союзом чаще встречается в препозиции, чем в постпозиции: *Яко увѣдаша пльсковичи погоню, отслаша полонь* (I Новгородская летопись).

В дальнейшей истории русского языка подчинение придаточного предложения главному, выраженное временными союзами, подкрепляется также и постпозитивным положением придаточного. Такое расположение частей в составе сложноподчиненного предложения становится все более частым в поздних памятниках: *не тогда мнѣ говорить, как издохну* (Житие Аввакума), *Добро тогда будетъ добро, когда люди похвалятъ* (пословицы XVII в.). Необходимо заметить, что современному языку свойственно свободное расположение временного придаточного предложения относительно главного.

Придаточные предложения условия

Придаточные предложения условия указывали на условия, при которых могли произойти действия, события, о которых говорилось в главной части. Поэтому придаточные условия также относились ко всему главному предложению в целом. Условные конструкции сложноподчиненного предложения в русском языке являются результатом длительного исторического развития, отраженного в письменности XI—XVII вв.

Древний архаический тип сложноподчиненного предложения с условным значением придаточного характеризуется наличием сочинительных союзов: *А имуть насъ сваживати татарове и имуть давати тобѣ нашу вотчину, и тобѣ ся не имати* (Договорная грамота Дмитрия Ивановича 1375 г.). Такие конструкции представляют собой переходную стадию в развитии сложного предложения от сочинения к подчинению. Еще пример такого типа: *Правъ ли будет, виноватъ ли волостной человекъ, ино вѣдает его волостель и въ правдѣ и въ винѣ* (Жалованная грамота Василия Васильевича 1448 г.), где связочный глагол *будет* находится в начальной стадии превращения в условный союз.

С древнейшей поры известны и подчинительные условные союзы. Среди них выделяются старославянские и древнерусские. Например, старославянский *аще* наряду с древнерусскими *аче, аже* (путем сложения сочинительного союза *а* с частицей *же*), *даже* (путем сложения *да* и *аже*), *иже, еже*: *аще*

ся въводити волкъ в овцѣ то выносить все стадо (Лаврентьевская летопись), аче будетъ княжь мужъ ... то 40 грвень положити за нь (Русская правда), Аже будетъ мнѣ тягота отъ Андрея ... вамъ потянути со мною (Договорная грамота Новгорода с тверским князем 1301 г.). Эти условные союзы в течение дальнейшей истории русского языка сменялись новыми, формировавшимися на базе наречий или местоимений в сочетании с частицами, а также частично на базе глагольных форм.

Большая часть условных союзов развивались из вопросительных частиц и наречий времени: *коли, кабы* (<какъ бы), *когда, ли*. Например: *истыца ли не будетъ ... цѣловати, ему крестъ* (Договорная грамота Новгорода с Тверью 1305—1308 гг.), *коли сама все знаетъ и умѣетъ, ино умѣетъ и дѣтей и слугъ всему научити* (Домострой), *Тамъ не берутъ пошлину когда хто продаст окрент* ('корабль') или *иное которое судно* (Грамота XVII в.). Появление условных союзов из наречий времени показывает, что формирование условных конструкций проходило в тесном взаимодействии с развитием придаточных времени. Это связано с тем, что связь двух предложений, выражающих последовательность во времени, могла получить условное значение.

Кроме того, в качестве условных союзов употребляются в письменных памятниках XV—XVII вв. наречия *только, нѣшто, развѣ, лише бы*: *И только везде строино по наказу все зблюдено ... ино того за его службу жаловати* (Домострой), *и не для каких ни буди дѣлъ не ходять, развѣ царь укажетъ* (Сочинения Котошихина). Эти условные союзы сохранились в русском языке только в узкоспециальной функции ограничительно-условных союзов (*лишь бы, только бы, разве что*), т. е. с изменением их смысловых функций и оформления.

Особого внимания заслуживает вопрос о формировании и развитии союзов *будетъ* (или *буде*) и *если* (<есть ли) глагольного происхождения.

Условный союз *будетъ* восходит к форме вспомогательного глагола, входившей в состав преждебудущего, образованного сочетанием личных форм глагола *быти* будущего времени с причастием на -л. Он формируется в результате разложения сложной формы будущего времени, которая употреблялась в условном придаточном предложении. О появлении союзной функции у формы глагола *будет* свидетельствует неизменяемость формы, несогласуемость в лице и числе, например: *А чево будетъ я забыла написати и в том вѣдаетъ богъ* (Грамота 1579), *а будетъ ответчика оправят и на нем пересуд и правой десяток* (Судебник XVI в.).

В современном русском языке этот союз воспринимается как устаревший канцеляризм (*буде позволяют обстоятельства*).

Условный союз *если* образовался в результате полного слияния вспомогательного глагола *есть* с вопросительной частицей *ли*. Это подтверждает генетическую связь условного придаточного с вопросительным предложением. Союз *если* засвидетельствован в памятниках с XVI в.

Придаточные предложения цели

Придаточные предложения такого типа обозначают цель или назначение того, о чем говорится в главном предложении, и относятся к нему в целом.

Сложноподчиненные предложения с придаточным цели, как полагают ученые, образованы путем соединения предложений разных модальных планов; так, часто сочетается независимое предложение повествовательного плана и независимое вопросительное, при этом в последнем раскрывается цель действия по отношению к сказуемому подчиняющего (главного) предложения.

Связь придаточного предложения с главным строится по-разному и обусловлена структурно-синтаксическими и смысловыми отношениями, существующими между составными частями сложного предложения.

Придаточные цели присоединяются к главному предложению с помощью союзов *якобы, дабы, воіеже* (книжно-славянских) и союзов исконно русских *ать* 'пусть', *даже* (в том же значении), *абы, что, чтобы* (при инфинитиве).

По структурным признакам можно выделить несколько разновидностей придаточных цели.

1. Придаточное предложение цели, в котором сказуемое выражалось формами сослагательного наклонения: *посла къ Володимеру да бы помогъ ему* (Повесть временных лет). *Повели всадити ихъ в порубъ абы утишился мятежъ* (Лаврентьевская летопись).

Подчинительные союзы *абы, дабы, чтобы, якобы* формировались на базе сочетаний союзов *а, да, что, яко* с частицей *бы* (восходящей к форме 2, 3 л. ед. глагола *быти* в составе формы сослагательного наклонения). Это свидетельствует, что развитие придаточного предложения цели тесно связано с категорией наклонения, выражавшей модальность придаточного предложения.

2. Придаточное предложение цели, в котором сказуемое выражено формами повелительного наклонения (чаще встречается в произведениях высокого славянизированного стиля): *и послушавъ ихъ предасть имъ Стефана, да будетъ имъ игуменъ* (Повесть временных лет), ср. у А. С. Пушкина: *Когда-нибудь монах трудолюбивый Правдивые сказанья перепишет... Да ведают потомки православных земли родной минушую судьбу* («Борис Годунов»). В древнерусских памятниках придаточное предложение цели такого типа присоединяется к главному при помощи частицы *ать* (*ать, ато*) в значении 'пусть', получившей союзную функцию, например: *то есть все даль своей княгинѣ, ать молить бога* (Духовная грамота Семена Ивановича 1353 г.), *Видиши, княже, людье взвыли: послѣ ать Всеслава блюдутъ* (Повесть временных лет).

3. Придаточные предложения цели, сказуемые которых выражены инфинитивом, вводятся в сложное предложение посредством союзов *чтобы, абы, дабы*, например: *И начинаетъ по городу стрѣляти ... абы ему градъ той одолѣти* (Повесть князя Ивана Михайловича), *Матери же младенцов своих, плачущих от глада и жажды, в неведении задавляху, дабы их гласа ради са-*

мим не погинути (Сказание Аврамия Палицына). Этот тип придаточных предложений цели характеризуется тем, что инфинитивным конструкциям, употреблявшимся в качестве самостоятельных предикативных единиц, присуще значение неизбежности, необходимости действия. Сходство смысловых функций придаточных цели и инфинитивно-безличных предложений, очевидно, и обусловило включение последних в состав сложноподчиненного предложения.

Союз *чтобы* к XVII в. заменил архаические союзы древнерусского и старославянского происхождения и проник во все стили литературной речи.

Придаточные предложения причины

Придаточные предложения такого типа обозначают причину действия, названного в главном предложении, и также относятся к главному предложению в целом.

Понятие причинности, а вместе с ней и языковое его выражение возникает и развивается на относительно высокой ступени развития языка и мышления. Первоначально связи явлений внешнего мира осознавались в мышлении древних людей как связи сосуществования в пространстве и времени. На основе таких связей и развивались понятия более высокой ступени абстракции — в частности, понятие причинных отношений. Об этом свидетельствует и то, что большинство предлогов, входивших в состав причинных союзов, по своему происхождению являются пространственно-временными предлогами, например предлог *за* в составе причинных союзов *зане, зато, затем что* (ср. временное и пространственное значение этого предлога: *за потехою* — *за домъмъ*), предлог *по* в составе причинных союзов *понеже, поелику, поэтому, потому что*; предлог *от* — *отчего* (ср. временное и пространственное значение: *по обеду* — *по търгу, от вечера* — *от пещеры*).

По происхождению и употреблению причинные союзы, встречающиеся в письменных памятниках XI—XVII вв., можно разделить на две группы: а) книжно-славянские (*бо, ибо, яко, якоже, зане, занеже, поне, понеже, поелику* и т. д.); б) исконно русские (*оже, что, затем что, потому что, для того что, так как, ради того что* и др.).

Степень выражения подчинительной связи причинными союзами, употреблявшимися в различные периоды истории русского языка, не одинакова. Так, архаические союзы *бо, ибо, ано* можно считать паратактическими, так как придаточное предложение причины с такими союзами отличается относительной структурной самостоятельностью, например: *оць тя зоветь. не сдравить бо велмиц* (Лаврентьевская летопись). Сложноподчиненные предложения данной структуры возникали в результате объединения повествовательных предложений, поэтому придаточные предложения в них можно выделить лишь условно. Такие сложноподчиненные предложения более близки к сложным предложениям с паратактической связью, хотя в смысловом отношении характеризуются зарождением зависимости.

Значительная синтаксическая самостоятельность придаточных предложений, присоединявшихся к главному посредством союза *бо*, по-видимому,

связана с лексико-грамматической природой этого союза, восходящего к частице *бо*, имеющей значение присоединения, противопоставления, усиления, например в следующих предложениях: *Подъ землю течет рѣка та ... ту бо* ('и тут') *входитъ въ море Содомское* (Хождение игумена Даниила); *что бо* ('что же') *реци или что глаголати о бывшей на насъ от бога казни* (I Новгородская летопись).

В синтаксической системе современного русского языка причинный союз *бо* оказался утраченным, но союз *ибо*, возникший в результате слияния соединительного союза *и* с союзом *бо*, в силу своего происхождения сохраняет специфику в своем значении (оттенок паратактичности), обуславливая тем самым меньшую зависимость придаточного предложения от главного в сравнении с другими причинными союзами.

Вполне сложившийся тип гипотактических предложений с постпозитивным придаточным причины представляют предложения с союзами *зане*, *занеже*, *поне*, *понеже*. Эти союзы создавались из первоначально относительных местоимений в сочетании с пространственно-временными предлогами *за*, *по* и первоначально были членами придаточного предложения причины, но в дальнейшем развитии они утратили эту функцию и приобрели функцию союза. Приведем примеры их употребления в качестве союзов: *Ты же, брате, нынѣ буди у насъ, занеже Юрьи силенъ есть* (Московский летописный свод), *И бѣ новгородцевъ бесчисленное множество, а москвичъ мало, понеже не единою дорогою идяху, но многими* (Устюжский летописный свод)

К относительным местоимениям восходят и такие причинные союзы, как *оже*, *яже*, например: *даю землю свою всю брату своему... а тобѣ не дамъ, оже мене не слушаешь отца твоего* (Ипатьевская летопись), *Велика, господи, милость твоя на насъ, яже та угодыя створилъ еси* (Лаврентьевская летопись).

Другие причинные союзы восходили к местоименным наречиям, например *яко*, *якоже*, *како*: *Помяни мя во княжении своемъ, яко азъ рабъ твои и сынъ рабы твоя* (Моление Даниила Заточника).

Причинные союзы, употреблявшиеся в древнерусском языке, отличались по сравнению с современными причинными союзами многозначностью. Так, например, книжно-славянский союз *яко* одновременно с употреблением в качестве причинного союза мог иметь значение союза следствия 'так что', временного союза 'когда', дополнительного союза 'что', сравнительного союза 'подобно, как', целевого союза 'чтобы'. Естественно, такая многозначность мешала точному выражению значения причинности, поэтому в дальнейшем развитии причинных союзов, а также смежных с ними союзов происходила дифференциация и уточнение их синтаксических функций.

Показательно, что новые причинные союзы, возникшие на русской почве (*потому что*, *оттого что*, *потому как*, *для того что*, *затем что*, *так как*, *из-за того что* и др.), формировались на базе союзов *что* и *как* придаточного предложения причины с местоимением или местоименным наречием, являющимися членами главного предложения. Дело в том, что и союз *что*, по происхождению восходящий к относительному местоимению, употребляясь

в различных придаточных предложениях, не мог точно передавать причинного значения. Поэтому этот союз потребовал уточнения со стороны указательного местоимения, которое употреблялось в главном предложении. Так, причинный союз *потому что*, ставший самым употребительным с XVII в., образован на базе предлога *по* в причинном значении, указательного местоимения *тому* в главном предложении и союза *что*, введившего придаточное предложение причины. Определенный этап формирования этого причинного союза отражен в таких случаях, как: *Потому къ тебѣ дворяне цесаревы не пришли, что еси пришелъ с дороги* (Памятники дипломатических сношений. 1578 г.). Но употребление такого причинного союза известно уже с XV в.: *Пустошь Максимовскую присудилъ Григорию потому что Григореи ту пустошь послѣ отца своего 20 лѣтъ пахалъ* (Духовная грамота 1456 г.).

Наряду с союзами, содержащими во второй части союз *что*, древнерусскому и современному русскому языку известно употребление таких причинных союзов, второй частью которых является союз *как* наречного происхождения. Первоначально наречие *какъ* выступало в качестве обстоятельства образа действия, а позднее приняло на себя функцию выражения причины, что и обусловило его превращение в причинный союз. Например, в этой функции *какъ* выступает в следующем случае: *И яз тебя жалую, положил есми на тебѣ, как еси у меня не простъ* (Жалованная грамота Ивана Васильевича 1483 г.). В этой функции *какъ* сочеталось с местоимениями различных форм: *потому как*, *для того как*. Названные разновидности причинных союзов вышли впоследствии из употребления, а в литературном русском языке закрепился только союз *так как*, образованный сочетанием соотносительного наречия *такъ* в главном и причинного союза *какъ* в придаточном предложении.

Придаточные предложения следствия

Придаточные предложения такого типа содержат сообщение о событии, которое является следствием действия, выраженного сказуемым главного предложения. Придаточное предложение следствия, указывая на следствие, вытекающее из содержания главного предложения, относится не к одному члену главного предложения, а ко всему главному предложению в целом.

Господствующим союзом в придаточных следствия в древнерусском языке был союз *яко*: *потомъ наиде дожгъ, яко не видѣхомъ ясна дни ни до зимы* (I Новгородская летопись). Нередко в придаточных следствия с союзом *яко* сказуемое выражено инфинитивом: *И трусь велик бысть по вселенней, яко всему миру внезапно пасти* (Хронограф XV в.).

Придаточные следствия могли вводиться также посредством союзов *акы*, *ино*, *ато*, *еже*, *иже*, *оже*: *И бысть зълъ поуть акы же не видали ни дни, ни ночи* (I Новгородская летопись), *Наполни до върха скудельницу, иже бысть въ ней числомъ 3 и 30* (Там же), *се уже Игоря убили, ато похоронимъ тѣло его* (Лаврентьевская летопись), *А коли хлѣбы некоутъ, тогда и платья моятъ, ино ... и дровамъ не убыточно* (Домострой).

В последующем развитии русского литературного языка эти союзы перестали употребляться. На смену им пришел союз *как что*, представляющий собой сочетание союза *что*, вводящего придаточное предложение, и соотносительного наречия *такъ* в главном предложении. Союз *так что* появляется впервые в памятниках XVII в. и на раннем этапе своего формирования чаще употребляется разрозненно, обозначая вначале образ действия или степень качества, что затем осмысливается как результат проявления этого действия. Например: *Потом ... вздрогнула так сильно, что от постели в высоту на аршинъ поднелася и удари о постель* (Повесть о купце XVII в.). Это подчеркивает связь придаточных следствия, вводимых союзом *так что*, и придаточных обстоятельственного значения.

Уступительные придаточные предложения

Сложные предложения с придаточными этого типа указывают, что действие главного предложения происходит не так, как этого следовало бы ожидать в соответствии с содержанием придаточного, и обозначают действия, возможные при отсутствии другого действия или условия. Так, они могут обозначать отношения реально-уступительные. *И смирю ты, со отцемъ моимъ аще и брата моего убилъ* (Лаврентьевская летопись), условно-уступительные: *Иеремѣя же рече: аще станеть Самоиле и Моисѣи не помилую ихъ* (Лаврентьевская летопись). Поэтому придаточные уступительные относятся ко всему главному предложению в целом.

Приведенные примеры показывают, что уступительные предложения в древнерусском языке были тесно связаны с условными придаточными предложениями и первоначально в них использовались условные союзы. Обособление уступительных предложений от условных происходило позднее, в процессе исторического развития сложноподчиненных предложений в русском языке.

Уступительное придаточное предложение присоединялось к главному посредством употребления союзов *аще ли*, *аще но* старославянского происхождения: *Аще ти есмь на рати не хоробръ, но на словѣхъ ти есмь крѣпокъ* (Моление Даниила Заточника). В дальнейшем эти союзы интенсивно вытесняются исконно русским союзом *хотя* (*хоти*, *хоть*. *хоишь*, *хоиша*), восходящим к формам глагола *хотѣти*. Союз *хотя* развился из краткой формы действительного причастия настоящего времени (И. ед. м. р.). Союз *хоти* (*хоть*) по происхождению является формой повелительного наклонения (2 л. ед.).

Исходным значением глагольных форм, позднее превратившихся в уступительный союз, является значение 'если хотите', 'если хочешь'. Вначале глагольные формы выполняли роль сказуемого в бессоюзном условном предложении (не имевшем оттенка условно-временного или условно-следственного значения). В связи с формированием на базе условных отношений значения уступки глагольные формы *хотѣти* изменяли свое лексическое и грамматическое значение и приобретали функцию союзов. Показательно употребление этих союзов (и других их вариантов) в пословицах XVII в. как уступительных: *Богата хоть дурака всякъ почитаетъ; Хоть*

около гумен, только самъ себе игумен; Мельник не бездельникъ, хоша дѣла нѣтъ, а топоръ из рук не идетъ.

Недостаточная дифференцированность условных и уступительных отношений между частями сложного предложения проявляется в том, что иногда уступительный союз *хотя* употребляется в значении условного союза *если*: *Онъ поѣхалъ, а меня не взялъ, умышлялъ въ умъ своею: хотя де одинъ поѣдетъ, и ево де убьютъ иноземцы* (Житие Аввакума).

Союз *хотя* (*хоть*) утвердился уже в языке московских грамот XIV—XV вв. В более позднее время появился уступительный союз *пусть* (*пускай*), восходящий к форме 2 л. ед. повелительного наклонения глагола *пустити*.

Определительные придаточные предложения

Придаточное этого типа относится к какому-либо члену главного предложения, выраженному именем существительным, и содержит развернутое определение имени, раскрывая или уточняя признак предмета.

Придаточному определительному в сложноподчиненном предложении древнерусского языка предшествовало простое независимое предложение, и обе части сложноподчиненного предложения соединялись при помощи сочинительных союзов или же бессоюзным способом: *В то время преставися блговѣрны князь Глѣбъ снъ Юрьевъ ... въ Киевѣ, княживъ 2 лѣта* (Ипатьевская летопись), *И у моря русских людей наехали, рыбу промышляютъ, и надавали пищи, сколько мнѣ надобно* (Житие Аввакума). Подобные конструкции, выражающие атрибутивные отношения, отличались паратактическим характером связи. Паратактические определительные предложения были широко распространены в разговорной речи и нашли отражение в деловой письменности XII—XVII вв.

Первым шагом к оформлению грамматических средств выражения подчинительной определительной связи было введение в предложение указательного или личного местоимения при определяемом имени: *А дати ми Волку Ухтольскому аргамакъ буръ, а тот ему аргамакъ взяти у Михаила оу Русавки* (Акты XV в.), причем определяемое имя могло и не повторяться, если оно заменялось местоимением: *И старецъ Ефимъ тако рекъ: ... ведомо людемъ старожилцемъ, на техъ ся и илю* (Там же). В таких случаях местоимение, заменяющее имя, представляет собой зачатки грамматического выражения подчинительной связи между простыми предложениями в составе сложного.

Паратактическое определительное предложение постепенно выходит из употребления в русском литературном языке. На смену ему приходит гипотактическое; определительное придаточное такого типа присоединяется к главному предложению при помощи относительных местоимений и наречий: *иже, еже, яже* (на базе сочетания указательных местоимений *и, е, я* с частицей *же*), относительных наречий типа *идеже* и др. Например: *Приходи свеи-скеи кнзъ на гостъ, иже изаморья или* (I Новгородская летопись), *Несущи с собою и ту икону, яже оставлена на благословение великому князю* (Московский летописный свод). В главном предложении относительным местоиме-

ниям *иже, еже, яже* в формах именительного и косвенных падежей могли соответствовать коррелятивные указательные местоимения *тотъ, то, та*.

Употребление относительных местоимений *иже, еже, яже* отличается от имевшего место в паратактических определительных предложениях употребления указательных или личных местоимений, которые могли заменять определяемое имя. Относительные местоимения *иже, еже, яже* связывают не только придаточное предложение с главным, но полностью заменяют собой определяемое имя главного предложения. Поэтому в памятниках древнерусского языка сравнительно редко отмечены примеры атрибутивных конструкций, в которых наряду со словами *иже, еже, нже* повторяется определяемое имя существительное типа: *А Днѣпръ втечетъ в Понетское море, еже море словеть Руское* (Лаврентьевская летопись). Подобные конструкции представляют собой пережитки паратактического определительного предложения, на основе которого формировалось определительное придаточное предложение с относительными местоимениями. Пропуск же определяемого имени в придаточном предложении означает усиление абстрактного характера и подчиняющей функции относительных местоимений.

Но относительные местоимения *иже, еже, яже* являлись архаическим синтаксическим средством, унаследованным из старославянского языка. С этим связаны случаи нарушения согласования его в роде и числе с определяемым существительным, например в Лаврентьевской летописи: *И погребоша на горѣ, еже глаголетъся Щековица*. Относительные местоимения в союзной функции уже в древнерусских грамотах (реже — в летописях) заменяются вопросительно-относительными местоимениями *къто, чьто, которыми*, свойственными живой народной речи. Такие конструкции оказались продуктивными и получили дальнейшее развитие в литературном языке.

Союзно-местоименная связь характерна для таких придаточных определительных предложений, в которых содержится характеристика лица или предмета, названного в главном предложении местоимением (указательным или определительным): *А кто не срътитъ мене, тыи ратныи мнѣ* (Ипатьевская летопись).

Коррелятивная местоименно-союзная связь главного и придаточного определительного, как правило, обязательна, если придаточная часть раскрывает содержание указательных местоимений *такъ, таковъ*: *Мнози бо манастири ... отъ багатьства поставлена, но не суть тацѣ, кацѣ суть поставлени слезами, пощеньемъ, молитвою* (Лаврентьевская летопись), *А съ нимъ товарищи таковы, каковы посылаются въ Свею* (Сочинения Котошихина).

В древнерусском языке выделяются два типа придаточных определительных: а) препозитивные, которые имеют оттенок условности: *Кто вы добръ, того любите* (I Новгородская летопись); б) постпозитивные: *Къ оному вести оу кого боудеть коупиль* (Русская Правда), *Прѣмоудрии мужи вѣдять я добръ, кто книги разоумѣтъ* (I Новгородская летопись). При этом постпозитивные придаточные предложения, вводимые местоимением *которые*, могут иметь структурную особенность — повторение имени существительного в главном и придаточном предложениях. Например: *даю своей кнгнѣ село*

*Рюминское з дворы ... которые дворы тянули к путнику (путник 'заведующий княжескими доходами' Духовная грамота Василия Васильевича XV в.). Но более употребительным является другой структурный тип постпозитивного определительного предложения, в котором нет повторения определяемого существительного главного предложения: А на полных холопах не взяти, на которых ключники целуютъ (Договорная грамота Дмитрия Ивановича 1375 г.). Этот тип определительных придаточных предложений — постпозитивный с местоимениями *который, кто, что* — стал господствующим в дальнейшем развитии русского языка. Препозитивные определительные условные предложения отличаются известной самостоятельностью и представляют собой переходный этап от паратаксиса к гипотаксису. В дальнейшем они вышли из употребления.*

Указательные или вопросительные местоимения, употребляясь в союзной функции, развивали новое значение, относительное, более общее, чем вопросительное или указательное. Такое же относительное значение развивалось и у наречий *куда, где, яко, откуда, когда*, которые входили в состав сложноподчиненных предложений с придаточными, определявшими имена существительные в пространственном или временном отношении. Например: *И яко съступишися, бысть страшно побоище, яко не видали ни отци, ни деди* (I Новгородская летопись), *И поидоша не тем путем куды Фрязин шел* (Московский летописный свод).

Придаточные предложения места

Придаточные предложения места содержат пространственную характеристику того события или действия, о котором сообщается в главном предложении. Придаточное предложение места относится к сказуемому главного предложения непосредственно: *Камо, княже, очима позриши ты, тамо мы главами своими вържемъ* (I Новгородская летопись) или же к местоименному обстоятельству места в главном: *И дворъ митрополичь тутю же былъ, идѣ же нынѣ дворъ княжъ Ивановъ Юрьевича* (Московский летописный свод).

Придаточные предложения места присоединяются к главному посредством относительных наречий *къде, иде, идеже* книжного характера, старославянских наречий *камо, ямо* 'куда' и союзных слов наречного происхождения русского языка *куда, откуда, кудѣ, отколѣ*. Например: *И приидоша близъ Роуси, идеже зоветься валъ половечьскы* (I Новгородская летопись), *А городная осада, гдѣ хто живетъ, тому тутю и сѣсти* (Жалованная грамота Ивана Васильевича 1472 г.), *А куды гснѣ твои пошлетъ моихъдѣтеи и имъ всѣсти на конь* (Договорная грамота Василия Дмитриевича 1402 г.). В ряде случаев в главном предложении могут употребляться соотносительные слова-наречия местоименного происхождения *тамо, тутю, оттуда, оттолѣ* и т. д. Наличие соотносительного слова в главном предложении делает связь придаточного предложения с главным более прочной.

В письменных памятниках наблюдаются случаи употребления с союзами места придаточных определительных, которые относятся к поясняемому имени существительному, например: *Ихъ же градъ есть Смоленскъ, тудѣ*

бо сѣдять кривичи (Лаврентьевская летопись), *отъ усть Станимерки рѣчки, гдѣ впала Станимерка в рѣку въ Сестрь* (Жалованная грамота Ивана Васильевича 1497 г.).

В процессе развития русского языка относительные наречия *камо, иде, идеже*, известные книжному языку, вытеснялись союзными словами наречного происхождения *где, куда, откуда*, свойственными памятникам, отражающим живую народную речь.

Изъяснительные придаточные предложения

Придаточные предложения этого типа обозначают объект действия, названного глагольным сказуемым в главном предложении, и относятся к этому члену предложения. Они обычно употребляются при глаголах, обозначающих процессы говорения, мышления, восприятия, познания, чувства. Реже придаточные изъяснительные конкретизируют содержание местоименного дополнения главного предложения и относятся к нему.

Как полагают, изъяснительные придаточные предложения возникли из древних бессоюзных сложных предложений, в которых одно предложение относилось к глагольному сказуемому другого и грамматически подчинялось ему, так как выражало объект интеллектуального или чувственного восприятия, например: *Видиши, княже, людье взвыли* (Лаврентьевская летопись).

В большинстве случаев придаточные изъяснительные древнерусских памятников присоединяются при помощи вопросительно-относительных местоимений и местоименных наречий, выступающих в союзной функции; *Слышу, оже мя хоче дати ляхомъ Двдѣ* (Лаврентьевская летопись), *Придоша языци незнаеми, ихъ же добрѣ никто же не вѣсть, кто соуть и отколе изидоша и что языкъ ихъ и котораго племени соуть* (Новгородская летопись), *и начаша мыслити, как бы князя великого выняти* (Московский летописный свод), *Инии тако молвять, яко съ отравы бѣ ему смерть* (Ипатьевская летопись). Позже в изъяснительной функции начал употребляться союз *будто*, образованный сочетанием формы повелительного наклонения глагола *быти* — *буди* и местоимения *то*, например: *умыслили написать на того боярина и на иныхъ трехъ ... будто тѣ бояре ссылаются листами с полскимъ королемъ* (Сочинения Котошихина).

В придаточных изъяснительных предложениях, сказуемое которых выражено формами сослагательного наклонения, выступает изъяснительный союз *чтобы (чтоб)* с оттенками предположительности, желательности, возможности, например: *а говорил послом, чтоб пожаловали послы, не покручились* (Грамота XVI в.). Среди всех союзов изъяснительного значения получает особую продуктивность союз *что*, восходящий к вопросительному местоимению.

Следует отметить, что придаточные предложения этого типа, если они относились к местоименному дополнению главного предложения и присоединялись при помощи относительных местоимений, могли иметь сопутствующее атрибутивное значение: *И тотъ хлѣбъ и пожню платили тому, чья изгорода* (Судебник 1550 г.). Если же придаточные изъяснительные присое-

динялись к главному при помощи наречных союзов и союзных слов, то в таких случаях могли иметь обстоятельственное значение: *и не свѣдаемъ откуду соуть пришли* (I Новгородская летопись).

Придаточные предложения сравнительные, образа действия, меры и степени

В этой группе объединяются различные типы зависимых частей сложноподчиненных предложений. Общим для них является значение образа действия, меры и степени, которое может иметь оттенок сравнения (в результате сближения или расподобления), но может быть и лишено этого оттенка.

Среди сравнительных придаточных предложений в семантическом плане различаются предложения, которые выражают сравнение на основе сближения (сравнительно-сопоставительные предложения, если речь идет о сопоставлении бытовых ситуаций, и предложения образного сравнения, если сопоставление включает гипотетические ситуации). Сложноподчиненные предложения с придаточными сравнительными такой семантики являются преобладающими в языке русской письменности XI—XVII вв. Менее распространенную группу составляют сложноподчиненные предложения сравнительно-противопоставительного значения, в составе которых придаточные предложения выражают сравнение расподобляющего типа.

Сложноподчиненные предложения сравнительно-сопоставительного значения семантически разнородны. Они могут: 1) выражать соответствие или тождество реальных явлений, действий, признаков: *якоже взиде съ славою и плотью, тако сниде к симъ* (Лаврентьевская летопись); 2) передавать сопоставление с точки зрения количественной соотносительности; *елико же ихъ болящихъ приступиша к нему, вси ищѣлишася* (Житие Алексея человека божия); 3) характеризовать путем сравнения степень признака или меру проявления действия (что часто совмещалось со значением следствия): *нѣ толми бѣше лють пожаръ, яко по водѣ огонь горяше* (I Новгородская летопись).

Для сложноподчиненных предложений такого типа характерно наличие местоименно-относительной связи, которая реализуется при помощи коррелятов в составе главных предложений в виде местоимений или наречий, поясняемых придаточными предложениями (см. приведенные выше примеры). В таких случаях придаточные предложения относятся к одному и тому же члену главного предложения — соотносительному слову (указательному местоимению или наречию).

Вместе с тем при выражении различных смысловых оттенков сравнительно-сопоставительного значения наблюдается и другой характер связи главного предложения с придаточным — с помощью союзов при отсутствии коррелятов: 1) *Обнаживъше, яко мати родила, и съверже и съ моста* (I Новгородская летопись); 2) *почръпѣте воды, елико вы е трѣбѣ* (Синайский патерик); 3) *и бысть гладъ золь по всей земли, яко же не бывало николи же тако* (I Псковская летопись). Придаточное предложение в составе таких конструкций относится к главному предложению в целом, что означает связь придаточного прежде всего с предикативным центром главного (так как синтакси-

ческие связи главного предложения представляют прежде всего синтаксические связи предиката).

Придаточные части сравнительно-сопоставительных сложноподчиненных предложений сочетались с главными при помощи союзов и союзных слов различной семантики и происхождения. Средствами связи в предложениях первого типа были союзы *яко*, *якоже*, известные как в старославянских, так и в древнерусских памятниках (с коррелятами *тако*, *также*). Восточнославянским по происхождению был союз и союзное слово *какъ* (коррелят *такъ*), который получил вначале особое распространение в деловой письменности и затем утвердился в качестве нормы в сравнительных конструкциях такого типа современного русского языка.

Союз и союзное слово *яко*, а также *елико*, *поелику* (корреляты *тако*, *таково*, *толико*, *потоплику*, *тольми*) выступали как наиболее распространенные средства синтаксической связи главной и придаточной части сравнительно-сопоставительных конструкций третьего типа, характерные для старославянских и древнерусских памятников. К синтаксическим средствам связи восточнославянского происхождения относились союз *что*, союзное слово *сколько* (корреляты *столько*, *настолько*).

Придаточные предложения входили в состав сложноподчиненных предложений сравнительно-сопоставительного значения второго типа при помощи старославянских по происхождению средств связи, известных также и древнерусским памятникам: *елико*, *поелику* (корреляты *толико*, *потоплику*). В эпоху старорусских памятников сформировались и другие союзные слова: *сколько*, *насколько* (корреляты *столько*, *настолько*).

По отношению к главной части придаточные предложения могли занимать любую позицию, однако для конструкций первого и второго типа исследователи отмечают преобладание постпозиции придаточного; при этом для предложений второго типа наиболее характерной оказывается связь главной и придаточной части без коррелятивно-соотнесительных слов.

Менее употребительными выступают такие сложные предложения со значением сближающего сравнения, в которых зависимая часть содержит образное, метафорическое сравнение: *въсхотѣхъ събрати чада твоя, яко же събираеть кокошь птенца подѣ крилѣ свои* (Слово Илариона о законе и благодати) или выражается предположительное, недостоверное сравнение: *Дивно же и чудно есть толь много лѣтъ стоящу древу тому... но стоитъ утвержень отъ Бога, яко то перво насаженъ* (Хоженье Данила игумена).

Преобладающим употреблением характеризуются союзы *яко*, *якоже*, *акы*, *аки* при отсутствии коррелята в главной части, хотя в качестве слов, соотнесительных названным союзам, могут выступать *тако*, *также*, *сице*. Союзы *яко*, *якоже*, *акы*, *аки* наиболее употребительны в древний период истории русского языка, но наряду с ними единично отмечены в это же время союзы *якобы*, *какъ*, *какобы*. С XV в. входит в употребление союз *будто* (*бутто*, *бутта*) глагольного происхождения, с XVI в. — союз *что*. Например: *почела быти стрелба пушечная и мушкетная великая... бутто гром велик; Фетили у всех яныченей кипят у мушкетов их, что свечи горят* (По-

весть об азовском взятии). В дальнейшем в предложениях образного сравнения закреплялись модальные союзы *как будто, как бы, будто бы*,

Менее распространенной была группа сложноподчиненных предложений сравнительно-противопоставительного значения, которые обозначали сопоставление двух ситуаций или явлений с предпочтением того, о чем говорилось в главной части, тому, о чем говорилось в придаточном предложении: *лѣпше ест камень долоти, ніжели зла жена оучити* (Слово Даниила Заточника), *лучежъ бы потяту быти, неже полонену быти* (Слово о полку Игореве). Как правило, эти сложные предложения представляют собой противопоставление двух инфинитивных конструкций с компаративом (сравнительной формой наречия) в главной части и союзами *неже, нежели* в придаточном предложении, которое занимало устойчивое постпозитивное положение. С течением времени союз *нежели* становится преобладающим средством синтаксической связи.

Придаточные предложения с особым оттенком противопоставления — значением замещения, вводимые при помощи союза *чем*, отмечены лишь с XVI в.: *и чем было суды ковати, ино лутчи бы шуба переменити* (Письма Ивана Грозного А. Курбскому). Типичными признаками таких конструкций является препозиция придаточного предложения и возможность употребления сочинительных союзов *и, ино* между частями сложного предложения. Союз *чем* долгое время оставался малоупотребительным и только с середины XIX в. вытеснил союз *нежели* в составе сравнительных конструкций.

Вопросы для самопроверки

1. Какие типы сложносочиненных предложений выделялись в древнерусскую эпоху?
2. Назовите три группы союзов, которые соединяли простые предложения в сложные. Перечислите состав этих групп.
3. Какие типы отношений могли реализоваться между частями сложных бессоюзных предложений.
4. Что такое "начинательный союз" и какова его функция?
5. В чем состоял процесс постепенного оформления синтаксических средств, выражающих подчинительную связь между двумя частями сложноподчиненного предложения?
6. Какое место занимали части сложных древнерусских конструкций со значением условно-временным, условно-следственным и причинным?
7. В каких значениях употреблялся союз *яко*?
8. Назовите старославянские и древнерусские союзы с временным значением.
9. Что такое придаточная часть сложноподчиненного древнерусского предложения с паратактическим типом связи?
10. Каким образом осуществлялась в древнерусском языке дифференциация конструкций с условно-временным значением?
11. Назовите старославянские и древнерусские союзы с условным значением.
12. На базе слов каких частей речи формировались древнерусские условные союзы?
13. Какие разновидности придаточных цели можно выделить по структурным признакам?
14. Назовите старославянские и исконнорусские союзы со значением причины.
15. На базе слов какой части речи формировались производные союзы с причинным значением?

16. На базе каких придаточных частей предложений формировались придаточные уступительные?
17. При помощи каких синтаксических средств связи происходило развитие гипотактических определительных на месте паратактических определительных?
18. При каких глаголах в главной части сложного предложения употреблялись придаточные изъяснительные?
19. Укажите главные семантические разновидности сравнительных придаточных в составе древнерусских сложноподчиненных предложений.
20. В чем состоит роль коррелятов в составе сложноподчиненного предложения?

Упражнения

Упражнение 1. Проанализировать сложные предложения; определить в каждом предложении предикативные части и типы связи между ними (сочинительная, подчинительная).

Словѣномъ жиоущимъ крщнмъ и княземъ ихъ Ростиславъ и Святополкъ и Коцель. послаша ко црю Михаилу глше. земля наша кршна и нѣсть оу насъ оучителя. иже бы ны наказалъ и поучалъ насъ. и протолковалъ стыга книги, не разумѣмъ бо ни Гречьску языку. ни Латыньску они бо ны онако оучать. а они бо ны и онако. тѣмже не разумѣмъ. книжнаго образа ни силы ихъ. и послѣте ны учителя. иже ны могутъ сказати книжнаго словеса и разумъ ихъ се слыша црь Михаилъ и созва философы вса. и сказа имъ рѣчи вса Словѣньскихъ князь и рѣша философи есть мужъ в Селуни именемъ Левъ. и суть оу него снве. разумиви азыку Словѣньску. хитра 2 сна оу него философа. се слышавъ црь посла по на. в Селунь ко Олгови гла посли к намъ въскорѣ сна своа Мефодиа и Костантина.

(Лаврентьевская летопись)

Упражнение 2. Перевести на современный русский язык сложносочиненные предложения. Сравнить употребляющиеся в них сочинительные союзы с соответствующими союзами в современном русском языке.

1. Того же лѣта в Петрово говѣние и по Петрове дни идяше дождя много, и наполнишася реки и источники и озера аки весне (*Псков. 3 лет.*). 2. Того же лѣта приеха во Псковъ от князя великого Василья Васильевича намѣстником князь Александръ Васильевич Черторизский, в неделю сыропоустную; и псковичи прияша его (*Псков 3 лет.*). 3. Тоя же зимы новгородци воеваша Лоуки Великий и Ржовоу; а они не хотѣша дани давати (*Псков. 3 лет.*). 4. Приеха въ Псковъ князь Александръ Иванович, а правноукъ Олгердов, съ Тфери; и псковичи прияша его честно и посадиша на княжении, а князя Володимира Данильевича выгнаша из Пскова (*Псков. 3 лет.*). 5. ты ми еси сын, а язъ тобѣ отец (*Новг. 1 лет.*). 6. Не бѣше мира межи ими. нѣ рать большю въздвигнут (*Новг. 1 лет.*). 7. Того же лѣта придоша Нѣмци подѣ Пльсковъ и пожгоша посадъ, но самѣхъ много ихъ Пльсковичи биша (*Новг. 1 лет.*). 8. приде вѣсть в Нов-городъ, бѣше же новгородцев мало, ано тамо измано вячѣшие муже, а меньшее они разидоша ся (*Новг. 1 лет.*). 9. ино во всякомъ запасе и в остаткахъ и в обрескахъ прибыль будет: или к новому портищу ос-

татки пригодятца ино ветчаново починить (*Дом.*). 10. Пойдете по свою братию, а ли мы идем по свою братию к вам (*Сузд. лет.*).

Упражнение 3. Проанализировать приведенные ниже сложноподчиненные предложения, определить типы придаточных частей и средства синтаксической связи между ними. Выделить те подчинительные союзы, которые не сохранились в современном русском языке.

I

1. Тъгда наречеть сѧ кѣто оубо истиньныи властелинѣ югда самѣ собою обладають. и нелѣпыимѣ похотѣмѣ не работають. 2. Таковы оубо себѣ другы и съвѣтъники имѣи. иже не всѧ глумага тобою хвалать. 3. Источьници же течаахоу іако и доуга въ красоу стоашти. 4. Не стыди сѧ ништетоу: понеже большага часть мира сего въ ништетѣ юсть.

(*Изборник 1076 г.*)

II

1. Аже извинить сѧ латининѣ. оу смольнѣскѣ не мѣтати его оу погрѣбѣ. 2. Аще кто деревомѣ оударить члвка до крѣви. полоуторы грвны серебра. 3. а никто же имѣть имѣ пакостити. зане в той пакости велика пагоуба бываетъ отъ погани. 4. Что имѣ посулишь то имѣ дай. 5. Кѣ комуу сѧ грамота придетъ того лѣта. коли епспѣ альбрахтѣ рижьскыи мѣртвѣ. 6. а како оуслышитъ волочскыи тивоунѣ. оже гостѣ немечьскыи съ смолнаны приехалѣ на волокѣ послати емоу члвка своего въ борзѣ кѣ волочаномѣ. 7. Не боудет ли пороукы то лѣѣи въ железа въсадити. 8. аже латининѣ дасть. роусиноу. товарѣ свои въ долъгѣ. оу смоленьсцѣ. заплатити. нѣмѣчиноу. первоу, хотя бы иномоу. виновать былѣ роусиноу.

(*Смоленские грамоты XIII—XIV вв.*)

Упражнение 4. В данных ниже предложениях определить значение придаточных предложений с союзом *яко* (примеры из Новгородской I летописи).

1) И услышаша Новѣгородѣ, *яко* Стополкѣ идетъ к нимѣ; Потомѣ наиде дѣжгѣ, *яко* не видехомѣ ясна дни до зимы; Новгородѣцы же створиша вѣче на посадьника Дмитра и на братью его, *яко* ти повелѣша на новгородѣцыхъ сребро имати; 4) И *яко* увѣдаша польсковичи погоню, отслаша полонѣ; 5) Сългаша бо, *яко* Стополкѣ оу города с плѣсковичи; 6) Измроша кони Новѣгородѣ и по селомѣ, *яко* нѣлѣзѣ бѣше поити смрады никоуда же; 7) Нѣ толми бѣше лють пожарѣ, *яко* по водѣ огнь горяше; 8) И отыниша всѣ около, *яко* же инии гради, имахоу.

Упражнение 5. В примерах, взятых из памятников древнерусской письменности, определить значение (вид) придаточных предложений.

1) Аще сѧ вѣвадитъ волкѣ въ овцѣ, то выносить всѣ стадо, аще не убьютъ его (*Лавр. лет.*); 2) Он же оуслышавѣ, оже идуть на нѣ (*Новг. I лет.*); 3) Нѣ лють бѣше поуть, оже коупляхоу по ногатѣ хлебѣ (ногата 'денежная еди-

ница'; там же); 4) И възнегодоваше новгородьци, зане не сотвори имъ рядоу (там же); 5) И новгородьци не вѣдахоу, кдѣ князь идетъ (там же); 6) Поиди, камо хочеши (там же); 7) И пребывъ нѣколько лѣтъ, не дѣя его, дондеже и на грѣкы иде (Лавр. лет.); 8) Повелѣ всадити ихъ въ порубѣ, абы оутешился матежъ (Новг. I лет.); 9) Оже извинитъся латынинъ оу Смоленскѣ, не мѣтати его оу погрѣбѣ (Смол. гр. 1229 г.); 10) Не двигаша ногама, дондеже отпояху заутреню (Лавр. лет.); 11) Но на горѣ градъ же бѣ Киевѣ, идеже естъ нынѣ дворъ Гордятинъ (там же); 12) Не хотяше ити исъ Кыева, зане улюбѣлъ. ему Киевѣ (там же); 13) И изнемогаша въ градѣ, зане не бѣше имъ кѣрма (Новг. I лет.); 14) Деревлене оубиша Игоря и дружину его, бѣ бо ихъ мало (Лавр. лет.); 15) Идяху стрѣлы, яко дождь (там же); 16) Солгаша бо, яко Святополкъ оу города съ плѣсковизи (Новг. I лет.); 17) Кто отступитъ Николы, да боудеть проклятъ (Новг. I лет.); 18) Отѣха проче въ тѣ годѣ, егда рать остоупи градъ (там же); 19) Како оуставили переднии князи, тако платили дань (там же); 20) И не бѣ двора, идеже не горяше (там же); 21) Коли пожреть синица орла, коли камене воспловеть, коли свиния почнетъ на бѣлку лаяти, тогда бсзумыи уму научитъся (Дан. Зат. XII в.); 22) Была суть три братия Кыи, Щекъ, Хоривъ, иже съдѣлаша градъ съ (Лавр. лет.); 23) Рѣчьки ради, яже втечетъ въ Двину (там же); 24) Явися знаменье надъ гробомъ княгыниномъ Ярославлѣ... юже

Литература и материалы для подготовки

Основная

Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка. – М., 1990. – С. 387-393.

Янович Е. И. Историческая грамматика русского языка. – Мн., 1986. – С. 282-308.

Дополнительная

Борковский В. И. Сравнительно-исторический синтаксис восточнославянских языков. Бессоюзные сложные предложения, сопоставляемые со сложноподчиненными. – М., 1972. – С. 5-29.

Георгиева В. Л. История синтаксических явлений русского языка. – М., 1968. – С. 107-158.

Ломтев Т. П. Очерки по историческому синтаксису русского языка. – М., 1956. – С. 485-564.

Структура предложения в истории восточнославянских языков / под редакцией В. И. Борковского. – М., 1983. – С. 102-281.